

Д.О.Жаров

ИЕЗУИТСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ: СУДЬБА ВЫПУСКНИКОВ

Анализируется судьба выпускников двух иезуитских университетов монархии Габсбургов: Грацкого и Надьсомбатского (Трнавского). Хронологические рамки исследования — 1586—1645 гг. Источник, на основании которого выполнено исследование — матрикулы иезуитских университетов, в случае с Грацким университетом — списки аффилированного с университетом пансиона для бедных учащихся («Каталог Фердинандуема»), где представлена информация о будущем выпускников. Задача — определить профессиональный путь выпускников и те территории, куда они направлялись после обучения, учитывая роль воспитанников иезуитских университетов в процессе рекатолизации. Мы выяснили, что выпускники двух выбранных университетов оказывались в сферах, необходимых для рекатолизации (священники, учителя, монахи, члены ордена иезуитов), а также то, что студентов после окончания учебы направляли в регионы с сильным влиянием протестантизма. Это подтверждает тезис о важной роли иезуитского образования в конфессиональной борьбе.

Ключевые слова: иезуиты, иезуитские университеты, конфессионализация, матрикулы, Габсбурги, рекатолизация, Грац, Надьсомбат (Трнава)

Исследователи, занимающиеся университетской историей, часто рассматривают тот или иной университет в рамках глобальных исторических процессов и пытаются оценить ту роль, которую в них играли университеты. В последние годы особый интерес вызывает положение университетов в период т.н. «конфессионального размежевания» в Европе, эпохи, когда высшие школы превратились в интеллектуальные и идеологические центры одной из противоборствующих конфессий, а выпускники университета с той или иной конфессиональной «окраской» становились проводниками реформационных или контрреформационных идей. Однако выясняется, что определить судьбу бывшего студента и, как следствие, оценить степень влияния определенного университета в конфессиональной борьбе не всегда легко. Если для изучения ряда других аспектов, относящихся к студенчеству в XVI—XVII вв., удалось найти подходящие методы, то определение будущей профессиональной траектории студента до сих пор представляет для историков исследовательскую сложность. В данной работе мы продемонстрируем вариант решения этой задачи на примере выпускников двух иезуитских университетов, находившихся на территории Монархии австрийских Габсбургов. Мы представим краткую характеристику университетов в «конфессиональную эпоху», очертим особенности такого явления как иезуитский университет, и на примере двух университетов (Грацкого и Надьсомбатского, или Трнавского) продемонстрируем, каким образом возможно восстановить судьбу выпускников и определим, что дают нам эти данные в исследовательском плане.

Реформация и Контрреформация дали толчок к размежеванию европейских университетов по религиозному принципу [1]. Восприняв реформационные идеи, светские правители, уже имевшие влияние на возникшие в предшествующий период «территориальные» университеты, стремились превратить их в интеллектуальные центры для новых конфессий. Подготовленные в университетах лютеранские и кальвинистские проповедники действовали не только в пределах одного небольшого княжества, но и отправлялись в далекие земли для поддержки реформационного учения [2, s. 70-89]. Конфессионализация университетов внесла серьезные изменения в “*jus ubique docendi*”. Теперь преподаватель университета обязательно должен был заявить о приверженности религиозной норме, которая господствовала в том княжестве, где располагался университет, иначе он не имел права преподавать [1, s. 15-16].

Католическая церковь также не оставляла без внимания вопросы образования. По решению Тридентского собора следовало реформировать систему подготовки католических священников. Проводниками нововведений в образовании стал Орден иезуитов. Начиная с середины XVI в., иезуиты создают целую сеть учебных заведений по всей Европе. Наиболее известный тип иезуитских школ — это коллегииумы, которые составляли основу иезуитской системы среднего образования. Однако кроме коллегииумов иезуиты создавали собственные университеты [3].

Династия Габсбургов, обеспокоенная значительными успехами протестантов [4, pp. 6-7; 5, pp. 24-27] в своих землях, всячески поддерживала действия иезуитов по развитию образования. Некоторые видные представители династии сами учились в иезуитских университетах. К примеру, Фердинанд Штирийский (будущий император Фердинанд II, который был известен своей непримиримой борьбой против протестантов) обучался у иезуитов в Ингольштадте. Отец Фердинанда Карл Штирийский в 1570-х гг. пригласил из Баварии в свои земли членов Ордена, которые в 1578 г. основали иезуитский коллегииум в городе Грац, столице Штирии. В 1586 г. коллегииум был преобразован в университет, который стал важнейшим интеллектуальным центром рекатолизации в австрийских и близлежащих венгерских землях [6].

В Венгрии, которая также входила в состав Габсбургской монархии, иезуиты смогли утвердиться позднее, чем в Австрии, так как распространению их влияния активно противилась местная аристократия [7, 128-133 old.]. Тем не менее, благодаря усилиям архиепископа Эстергомского Петра Пазмана, в 1615 г.

иезуитам удалось открыть коллегийум в городе Надьсомбат (современный город Трнава в Словакии), который в 1635 г. был преобразован в университет, первый венгерский университет, существующий до нашего времени хоть и видоизменено, ведь он переехал в Пешт [8, 230-235 old.].

Материалы, относящиеся к иезуитским университетам в Граце и Надьсомбате (Трнаве), легли в основу нашего исследования.

Как отмечалось выше, декларируемой целью иезуитских университетов было обучение поданных, преданных католицизму и готовых распространять истинную веру. Но как понять, насколько университеты справлялись с поставленной задачей? Были ли выпускники университетов полезны католической церкви и правящей династии? В каких профессиональных сферах находили себя бывшие студенты иезуитских университетов? Как проследить судьбу «обычных», казалось бы, ни чем не примечательных людей, на плечи которых ложился основной труд по рекатолизации Габсбургских земель?

Для решения поставленной проблемы мы обратились к матрикулам выбранных иезуитских университетов: Грацкого и Надьсомбатского [9; 10]. Матрикулы — это списки, куда записывали вновь прибывших в университет студентов [11; 12, s. 714-726]. Традиционно в матрикулы записывали имя студента, место, откуда он приехал (регион и / или населенный пункт), курс, на который зачислен (логики, риторики и т.д.) и социальный статус. Для Граца мы проанализировали данные, относящиеся к 1586—1599 гг., для Надьсомбата (Трнавы) — к 1635—1645 гг.

В связи с высокой степенью формализованности матрикулы хорошо подходят для количественной обработки. Традиционно считается, что матрикулы могут дать представления только о том времени, пока студенты находятся в университете, но не о том, что случилось после выпуска. Матрикулы Грацкого и Надьсомбатского университетов представляют собой редкое исключение.

В матрикулах Надьсомбата мы находим краткие заметки о том, кем стал тот или иной студент после выпуска. Эти записи вносили в графы с данными о соответствующих студентах после основной информации (имени, географического и социального происхождения). Издатели отмечают, что эти заметки о будущем студентов записывали почерком, отличным от записей основного текста списков, следовательно, скорее всего их приписывали позже. Записи имеют простую форму, состоящую из слова «стал» (*factus*) и указания на будущую профессию студента (“*factus societatis [Jesu]*” [10, p. 18]). Иногда мы встречаем записи о том, куда направился студент после обучения в Надьсомбате, но для венгерских матрикул такие указания достаточно редки [10, p. 12]. Составители матрикул в ряде случаев отмечали, что их бывший студент скончался, иногда с указанием точной даты и места смерти [10, p. 48]. Студент мог умереть через многие годы после окончания, но иезуиты все равно учитывали это и делали отметку в графе бывшего студента.

О будущем студентов Грацкого университета мы обладаем большими сведениями, чем в случае с Надьсомбатом. В отличие от Надьсомбата о будущем студентов Грацкого университета мы черпаем информацию не из «Главных матрикул», а из списка студентов, которые были параллельно воспитанниками пансиона для малообеспеченных учащихся, носившего имя «Фердинандеум». Записи в «Каталоге фердинандистов» (такое название носил список учащихся пансиона) носят схожий характер с тем, что мы видели в Матрикулах Надьсомбата, однако в «Каталоге» такие записи встречаются намного чаще.

На наш взгляд, существование подобных записей говорит об особом отношении иезуитов в двух выбранных университетах к тому, как складывалась судьба бывших студентов. По всей видимости, университет поддерживал связь с некоторыми выпускниками, следил за их жизненными достижениями и записывал их в соответствующие графы матрикул. Мы полагаем, что в системе связей университета с выпускниками проявилась типичное для иезуитского ордена стремление распространять свое влияние через сеть личных связей и разветвленную клиентелу [4, pp. 124-126].

Обратимся теперь к результатам исследования судеб выпускников по двум основным аспектам: географическом (куда направлялись выпускники университета и на каком расстоянии иезуиты могли поддерживать с ними связь) и профессиональном. Всего мы проанализировали 827 записей для Грацкого университета и 250 для Надьсомбатского. Всего нам удалось выявить 26 (25 в Граце, 1 в Надьсомбате) указаний на дальнейшие передвижения студентов и 79 (51 и 28) на их профессиональную деятельность.

Для Надьсомбатского университета сведения о дальнейших передвижениях есть только об одном студенте, поэтому говоря о географии, мы опираемся в первую очередь на материал Грацкого университета.

Если у нас есть данные о роде деятельности бывшего студента, речь идет чаще всего об австрийских землях, в основном о Передней Австрии. Намного реже встречаются чуть более удаленные регионы — юг Богемии, Венгрия, Пассау, Саксония. Иногда составители знали, куда направлялся студент, но не знали, что с ним стало. Следовательно, в таких случаях нельзя говорить о существовании связи между университетом и тем местом, куда поехал студент. Можно утверждать, что сеть связей с выпускниками Грацкого университета в основном ограничивалась австрийскими землями и прилегающими к ним территориями.

Чаще всего студенты после обучения возвращались на родину (*in patriam, domum*). Составители могли указать конкретный населенный пункт, куда отправился студент. Наиболее популярными направлениями для выпускников были Вена (8 студентов) и Рим (5 студентов). Мы не всегда знаем причины, по которым студенты выбирали эти два города. В одном случае точно известно, что студент направился в Вену для продолжения обучения (*studiorum causa*) [9, s. 175]. Можно предположить, что и другие студенты, направившиеся в столицу австрийских земель, намеревались поступить в знаменитый Венский университет. К слову, единственный

студент из Надьсомбата, о передвижении которого есть данные, также уехал в Вену. Вполне возможно, что учеба была не единственной причиной поехать в Вену, но уточнить другие мотивы на основании нашего источника мы не можем. Для студентов, поехавших в Рим, нет прямых указаний на цель поездки. Но и в этом случае мы можем предположить, что люди ехали туда для учебы. В Риме с середины 1552 г. функционировал папский Германский (с 1580 г. — германо-венгерский) коллегий для подготовки католических священников, которые были родом из соответствующих земель [13, s. 86-113]. Коллегий входил в систему иезуитского образования и по своей организации был схож с университетом Граца. То есть между двумя учебными заведениями могли существовать тесные связи, и студенты могли отправиться туда для завершения обучения. Учебу в Грацком университете в таком случае могли рассматривать как промежуточный этап на пути в Рим.

В контексте роли Грацкого университета как центра рекатолизации важно отметить, что многие студенты, которые были родом из земель, традиционно считающихся католическими, уезжали в те регионы, где сильны были позиции протестантизма и получали там посты, на которых можно было вести работу по обращению населения в католицизм. Так, например, студент родом из Тироля ушел в город Ротенман в Нижней Австрии, который до 1599 г. был практически полностью лютеранским [9, s. 155; 14, s. 47-48]. Выпускник Грацкого университета, тиронец по происхождению и, следовательно, не имевший никаких личных связей в городе и зависящий от покровителей-католиков, мог стать хорошей опорой в деле рекатолизации. Такие случаи мы встречаем неоднократно.

Университетские иезуиты по-разному относились к уезжающим студентам. Оценка иезуитов отражается в том, благоприветствовали ли они выпускнику или нет. Студент мог покинуть университет, не уведомив об этом иезуитов. В матрикулах обычно говорится, что такой студент ушел «не попрощавшись с хозяином» (*insalutato hospite*), «тайно» (*clam*) или «без рекомендации руководителей» (*non motu superiorum*). Другие же студенты, наоборот, покидали университет, получив одобрение или разрешение со стороны университетских начальников (*discessit cum venia superiorum*). Можно предположить, что выпускники, покинувшие университет «с одобрением», имели лучшие личные отношения с иезуитами и с большей вероятностью могли поддерживать связь с университетом. Подтвердить это предположение можно тем, что для студентов, ушедших «*cum venia*», мы чаще (5 из 9 случаев) встречаем данные о дальнейшей профессии, чем у тех, кто не оповестил о своем решении иезуитов (1 из 17).

Описав возможные направления движения студентов после выпуска, перейдем теперь к разбору их профессий. Среди тех студентов Грацкого и Надьсомбатского университета, по которым у нас есть данные о будущей профессии, большинство становились священниками. Такой путь выбрали 15 студентов Грацкого университета и 13 — Надьсомбатского. Под «священником» мы понимаем следующие использовавшиеся в матрикулах слова: *sacerdos*, *parochus*, *spritualis*, *canonicus*, *vicarius divinatorum*, *presbyter*. Сюда же мы отнесли термин *aeditus*, обозначающий служителя при храме.

В конфессиональную эпоху университеты были важнейшими центрами подготовки священников. В XVI—XVII вв. приходское духовенство было одним из главных инструментов конфессионализации на местах [4, p. 118; 15, s. 139-141]. Именно они в первую очередь должны были проводить в силу решения Тридентского собора. Деятельность священников не ограничивалась пасторским служением. Они получили ряд новых, контрольных функций (например, ведение так называемых «причастных листков» (*Beichzettel*) и «приходских матрикул»). Священников стали воспринимать как послушных исполнителей приказов, исходящих от церковных и светских властей, как проводников их воли. Наряду с нарождающимся светским чиновничеством, приходское духовенство было опорой для властей в развивающемся государстве раннего Нового времени. Следовательно, светские власти и церковь были заинтересованы в росте числа приходских священников. В то же время, еще в конце XVI в. ощущалась острая нужда в образованных священниках. Эта проблема была актуальна и для земель Внутренней Австрии, что следует из протоколов церковных визитаций [15, s. 135-136]. Проблему можно было устранить, только подготовив достаточное количество новых священников. Наилучшими центрами для обучения духовенства были университеты [16]. В католических землях университеты чаще всего включались в более широкую систему иезуитского образования. Мы можем таким образом утверждать, что подготовленные в Граце и Надьсомбате священники были крайне востребованы, так как они могли отправиться служить в неокормляемые до того времени приходы, в том числе в районах с сильным лютеранским влиянием.

Многие студенты сами становились иезуитами. Вступление в орден могло произойти либо во время обучения, либо после выпуска. Из студентов Граца такой путь выбрали 11 человек, в Трнаве — 12. Иезуиты стремились включить в свой состав студентов из самых разных регионов. Помимо Передней Австрии мы встречаем Баварию, Италию, Померанию, Марку и Венгрию.

В «Каталоге» отмечали как вступление в орден, так и случаи выхода из него. Так студент из Гориции сначала еще во время обучения стал членом ордена, но вскоре после выпуска «сбежал» оттуда [9, s. 165].

Следующая профессия — это учителя. Наряду со священниками учителя были теми людьми, кто проводил в жизнь общественные и религиозные нормы, установленные светским правителем и церковью [17, s. 263]. То есть учителей также можно рассматривать в качестве проводников конфессионализации на местах. В 1560—1570-е гг., когда во Внутренней Австрии безраздельно господствовало лютеранство, сословия поддерживали тесные связи с протестантскими университетами (в первую очередь с Тюбингенским) и заботились о том, чтобы оттуда в Штирию, Каринтию и Крайну приезжали подготовленные священники и учителя [2, s. 75]. Эти же две категории в равной мере подверглись гонениям, когда Габсбурги перешли к

активной, наступательной рекатолизации. Согласно декретам Фердинанда II, протестантские священники и школьные учителя были обязаны покинуть сначала Внутреннюю, а затем и Дунайскую Австрию [5, pp. 121, 128]. Их места должны были занять учителя, получившие образование в иезуитских коллегиях и университетах.

Из выпускников Грацкого университета 11 стали учителями (*paedagogus, ludi moderator*). Будущие учителя были уроженцами Штирии, Каринтии, Крайны, Австрии, Франции, Венгрии, Саксонии и Гориции. Однако только для студента из Венгрии точно известно, что он получил должность учителя у себя на родине [9, s. 170]. Остальные выпускники могли работать и в ближайших к университету районах.

В связи с успехами Реформации в Габсбургских землях во второй половине XVI в. монастыри повсеместно находились в упадке [4, pp. 3-5]. К началу XVII в. Габсбурги в союзе с католической аристократией и церковью стали активно поддерживать монашеские ордена (в первую очередь францисканцев) и способствовать восстановлению монастырской жизни [4, pp. 128-130].

Некоторые студенты иезуитских университетов в будущем становились монахами. Всего такой путь выбрали 9 человек из Граца и 3 из Надьсомбата. География монастырей, куда ушли бывшие студенты, достаточно обширна. Студенты уходили в монастыри в Крайне, Штирии, Каринтии, Пассау, в Вене, Силезии и в самом Граце.

Начиная с образования первых университетов, светские и духовные власти рассматривали их как источник подготовленных служащих для собственных канцелярий. Лучшего всего для этого ремесла обычно были приспособлены выпускники юридического факультета, который не был предусмотрен в иезуитских университетах. Однако, как следует из материалов матрикул, образования на факультете искусств иногда хватало как для работы писцом (*scriba*), так и нотариум (*notarius*).

Два выпускника Грацкого университета стали писцами. Один работал писцом прихода (*scriba parochus*) в Граце [9, s. 170, 175]. Мы точно не знаем, что входило в его обязанности. Вероятно, он мог вести документацию одной из приходских церквей.

Среди выпускников Грацкого университета в изучаемый период был лишь один студент, который сумел стать нотариум [9, s. 174]. Этот студент прибыл из Богемии и пользовался покровительством двух отцов-иезуитов. В матрикулах его будущая должность называется *notarius apostolicus*. Так называли тех нотариумов, которые получили право вести свое дело не от имени императора, а от папы [18, s. 37].

Профессии будущих выпускников не ограничивались духовной, педагогической и канцелярской сферой. Один из студентов выбрал ремесло военного. В матрикулах составители дают нам очень лаконичную запись: "*factus miles... anno 98*" [9, s. 175]. Без контекста и пояснений неясно также, что именно понимается под словом "*miles*". Понятно лишь то, что человек связал себя с военным делом, но детали его статуса нам недоступны. Тем не менее, важен сам факт интереса иезуитов и к профессиям такого рода.

Таким образом, проанализировав судьбы выпускников двух иезуитских университетов, мы можем утверждать, что университеты действительно активно поставляли кадры в тех сферах, которые могли способствовать рекатолизации (священнослужители, учителя и члены ордена), а также направляли их в такие области, где католицизм находился в упадке и потребность в новых образованных людях ощущалась особенно остро. В этом мы видим проявлении рациональной политики иезуитов, которые намеренно посылали бывших студентов именно в такие «сложные» регионы. Кроме того, университетские иезуиты поддерживали связь со своими выпускниками и следили за их карьерой. В то же время, нельзя преувеличивать эффективность и продуктивность работы иезуитских университетов. Далеко не все выпускники в будущем получали какие-то необходимые для рекатолизации посты, а также не всегда были готовы сотрудничать с бывшими учителями и сообщать о себе информацию.

1. Baumgart P. Universitäten im konfessionellen Zeitalter: gesammelte Beiträge. Münster, 2006. 519 s.
2. Wieland G. Reformation und Gegenreformation in Innerösterreich. Ein Leben zwischen Laibach und Tübingen: Primus Truber und seine Zeit. München, 1995, pp. 70-89.
3. Hengst K. Jesuiten an Universitäten und Jesuitenuniversitäten. Paderborn. München. Wien. Zürich, 1981. 425 s.
4. Evans R. J. W. The Making of the Habsburg monarchy, 1550—1700. Oxford, 1979. 531 p.
5. Pörtlner R. The Counter-Reformation in Central Europe: Styria 1580—1630. Oxford, 2001. 326 p.
6. Krones F. Die Geschichte der Karl-Franzens Universität in Graz. Graz, 1886. 684 s.
7. Karácsonyi J. Magyarország egyháztörténete főbb vonásai 970-től 1900-ig. Veszprem, 1929. 408 old.
8. Magyar művelődéstörténet / szerk. Kósa L. Budapest, 1998. 420 old.
9. Die Matrikel der Universität Graz / bearbeitet von J. Andritsch. Bd. 1: 1586—1630. Graz, 1977. 433 s.
10. Matricula universitatis Tyrnaviensis. Buda, 1990. 369 p.
11. Paquet J. Les matricules universitaires. Turnhout, Brepols, 1992. 152 p.
12. Matschinegg I. Universitäre Massenquellen (Matrikel, Akten). Die Quellenkunde der Habsburgermonarchie (16.—18. Jahrhundert), 2004, pp. 714-726.
13. Walter P. Die Gründungen des Collegium Germanicum et Hungaricum: Etappen der Kollegsgeschichte. Korrespondenzblatt. Jubiläumsausgabe zum 450jährigen Bestehen des Collegium Germanicum et Hungaricum. Rom, 2002, pp. 86-113
14. Topographia Provinciarum Austriacarum. Frankfurt am Main, 1679. 92 s.
15. Winkelbauer T. Ständefreiheiten und Fürstenmacht: Länder und Untertanen des Hauses Habsburg im konfessionellen Zeitalter. Wien, 2003. 621 s.
16. Konfession, Migration und Elitenbildung: Studien zur Theologenausbildung des 16. Jahrhunderts / hrsg. von H.J.Selderhuis und M.Wriedt. Leiden, Boston, 2007. 370 s.

17. Reinhard W. Zwang zur Konfessionalisierung? Prolegomena zu einer Theorie des konfessionellen Zeitalters. Zeitschrift für historische Forschung, vol. 10, no. 3. 1983, pp. 257-277.
18. Heuberger R. Das deutschtiroler Notariat: Umriss seiner mittelalterlichen Entwicklung. Innsbruck, 1927. 122 s.

Zharov D.O. Jesuit Universities of the Habsburg Monarchy: the fate of graduates. The article analyses fates of the graduates of the two Jesuit universities (University of Graz and University of Nagyszombat or Tyrnava) in a period from 1586 to 1645. The university matriculation lists were the main source for the given study. In case of Graz we used a list of students who were members of so called "Ferdinandum", a special pension for poor students. Relying on these lists we can reconstruct some aspects of the students' life after their graduation. The essential objective was to define the future careers of graduates and those territories where they headed after graduation, taking into account their role in the recatholization of the Habsburg lands. We came to conclusion that the Jesuit universities graduates occupied such positions that could be useful for the further recatholization (priests, teachers, monks, Jesuit order members). Besides, they were sent to the regions dominated by protestants. All this proves an idea that the Jesuit educational system played a crucial role in confessional struggles.

Keywords: Jesuits, Jesuit universities, confessionalization, matriculation lists, Habsburgs, recatholization, Graz, Nagyszombat (Tyrnava).

Сведения об авторе. Дмитрий Олегович Жаров — магистрант кафедры истории Средних веков Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова; ORCID: 0000-0003-4653-8837; dozharov@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.06.2020. Принята к публикации 01.07.2020.